

Наблюдая

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Наблюдая

Блейк Пирс

Становление Райли Пейдж #1

«Шедевральный триллер и детектив. Пирс проделал потрясающую работу, проработав психологию персонажей, описывая их так хорошо, что мы можем ярко их представить, разделяем их страхи и вместе с ними надеемся на успех. Сюжет тщательно продуман, ваш интерес не стихнет во время всего чтения. Полная неожиданных поворотов, эта книга заставит вас не спать ночами, пока вы не дочитаете до последней страницы».

- Отзывы о книгах и фильмах, Роберто Маттос (про «Когда она ушла»)

НАБЛЮДАЯ (Становление Райли Пейдж – книга №1) – это первая книга в новой серии психологических триллеров от популярнейшего автора Блейка Пирса, чей доступный для свободного скачивания бестселлер “Когда она ушла” (книга №1) получил свыше 1000 отзывов с наивысшей оценкой.

Двадцатидвухлетней студентке психологического факультета – и начинающему агенту ФБР – Райли Пейдж приходится бороться за свою жизнь, когда её ближайших друзей по кампусу похищает и убивает серийный убийца. Она чувствует, что следующей мишенью маньяк выбрал её, и чтобы выжить, ей придётся приложить все свои способности и блестящий ум и самостоятельно остановить убийцу.

Когда ФБР заходит в тупик, они настолько впечатлены способностью Райли понимать образ мыслей убийцы, что разрешают ей помочь. Однако разум маньяка – тёмное, нездоровое место, слишком дьявольское, чтобы в нём можно было разобраться, которое угрожает растоптать хрупкую психику Райли. Сможет ли Райли выйти живой и невредимой из этой смертельной игры?..

Остросюжетный триллер с интригой и накалом страстей НАБЛЮДАЯ – это первая книга в новой захватывающей серии, от которой невозможно оторваться. Книга переносит читателей на 20 лет назад, туда, где Райли только начинает свою карьеру, и является превосходным дополнением к серии КОГДА ОНА УШЛА (Загадки Райли Пейдж), на текущий момент состоящую из 13 книг.

Книга №2 в серии СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ будет доступна совсем скоро!

Блейк Пирс

Наблюдая (Становление Райли Пейдж – книга №1)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж, которая включает тринадцать книг (и их число постоянно растёт!). Он также написал серию детективов о Маккензи Уайт, на настоящий момент состоящую из девяти книг, детективов про Эйвери Блэка, пока из шести книг, и новую серию детективов про Кери Лока, состоящую из пяти книг, а также новую серию психологических триллеров СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ, которая начинается с НАБЛЮДАЯ.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.com (<http://www.blakepierceauthor.com/>), где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © Блейк Пирс 2018 Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную

электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным. Права на обложку принадлежат Kogionov, фотография используется по лицензии от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

НАБЛЮДАЯ (книга №1)

ВЫЖИДАЯ (книга №2)

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (книга №8)

КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (книга №10)

КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (книга №11)

КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (книга №12)

КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (книга №13)

ДЕТЕКТИВ МАКЕНЗИ УАЙТ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЖЕЛАЕТ (книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЬМЕТ (книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОТРЕБУЕТ (книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЧУВСТВУЕТ (книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОБМАНЕТ (книга №9)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга №1)

ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга №2)

ПРИЧИНА ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (книга №3)

ПРИЧИНА ДЛЯ СТРАХА (книга №4)

ПРИЧИНА ДЛЯ СПАСЕНИЯ (книга №5)

ПРИЧИНА ДЛЯ ОТЧАЯНИЯ (книга №6)

ДЕТЕКТИВ КЕРИ ЛОК

СЛЕДЫ СМЕРТИ (книга №1)

СЛЕДЫ УБИЙСТВА (книга №2)

СЛЕДЫ ЗЛА (книга №3)

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга №4)

СЛЕДЫ НАДЕЖДЫ (книга №5)

Глава первая

Райли сидела на кровати, склонившись над учебником по психологии. В комнате было так шумно, что ей никак не удавалось сосредоточиться на учёбе. Снова орала песня Глории Эстефан «Don't Let This Moment End». Пусть это мгновение

не кончается, как же.

Сколько раз она прослушала эту глупую песню за сегодняшний вечер? Да уж, последнее время она слышится из каждой комнаты в общежитии.

Райли сквозь музыку крикнула своей соседке:

– Труди, пожалуйста, пусть это мгновение уже закончится! Или хотя бы эта песня. А то мне остаётся только застрелиться!

Труди рассмеялась. Она сидела на своей кровати в противоположном конце комнаты вместе со своей подругой Реей. Они только что закончили красить друг другу ногти и теперь махали руками во все стороны, чтобы лак поскорее высох.

Труди закричала в ответ:

– Ну конечно, уже бегу!

– Мы будем мучать тебя, – присоединилась Рея, – пока ты не согласишься пойти с нами.

– Но сегодня четверг, – возразила Райли.

– И? – пожала плечами Труди.

– И завтра утром у меня пары.

Рея удивлённо подняла брови:

– С каких пор ты решила спать по ночам?

– Рея права, – подтвердила Труди. – Не знаю никого, кто бы так засиживался, как ты.

Труди была лучшей подругой Райли – блондинкой с широкой глуповатой улыбкой, очаровывающей всех с первого взгляда. Особенно это касалось парней.

Рея была темноволосой, красивей, чем Труды, и несколько более закрытой по своей натуре, хоть и старалась не отставать от общительной подруги.

Райли застонала от отчаяния. Она соскочила с кровати, подбежала к проигрывателю Труды, щёлкнула кнопкой, выключив музыку, а затем опять забралась на свою кровать и уставилась в книгу.

Но Труды, конечно, в то же мгновение встала со своего места и снова включила музыку – не так громко, как раньше, но достаточно, чтобы помешать Райли сосредоточиться на чтении.

Райли с шумом захлопнула учебник.

– Кажется, вы хотите, чтобы я прибегла к насилию, – проговорила она.

Рея рассмеялась и сказала:

– Ну хоть какое-то разнообразие. Если будешь сидеть вот так всё время, у тебя скоро вырастет горб.

Труды добавила:

– И не надо нам вешать лапшу на уши о том, что тебе надо учить. Мы с тобой в одной группе по психологии, забыла? И я прекрасно знаю, что ты читаешь эту дурацкую книжку вперёд на несколько недель.

Рея охнула, изображая ужас на лице:

– Читает вперёд?! А это вообще законно?

Труды подтолкнула подругу локтем и объяснила:

– Райли хочет впечатлить профессора Хеймана. Скажу тебе по секрету: она к нему неровно дышит.

Райли гневно возразила:

– Вовсе нет!

– Ой, значит я ошиблась. Действительно, с чего бы тебе неровно дышать к нему? – подмигнула Трудю.

Вопрос был риторическим, но Райли знала ответ...

Не потому ли, что он молод, хорош собой и очень умён?

Не потому ли, что все остальные девочки в группе в него влюблены по уши?

...однако она оставила свои мысли при себе.

Рея вытянула руку и, осматривая ногти, обратилась к Райли:

– Когда у тебя в последний раз кто-то был? Я имею в виду секс.

Трудю выпучила глаза на Рею.

– Ты о чём вообще? Райли дала обет безбрачия!

Райли закатила глаза, но решила не отвечать им – много чести.

Трудю же сообщила Рее:

– Райли даже таблетки не пьёт.

Бестактность соседки по комнате поразила Райли до глубины души.

–Трудю! – с негодованием воскликнула она.

Трудю пожала плечами и сказала:

– А что такого? Ты же не брала с меня клятву держать это в секрете.

У Реи отпала челюсть. На этот раз её ужас, кажется, был непритворным.

– Райли. Скажи, что это не так. Пожалуйста, пожалуйста, скажи, что она врёт.

Райли с шумом выдохнула и ничего не сказала.

«Если бы они только знали...» – подумала она.

Она не любила даже вспоминать свой трудный подростковый возраст, не то что рассказывать о нём. Ей крайне повезло, что она не забеременела и не подхватила какую-нибудь страшную болезнь. К поступлению в колледж она остыла ко многим ранее забавлявшим её занятиям, включая секс, хотя и продолжала носить с собой пачку презервативов на всякий случай.

Труди демонстративно прибавила громкость.

Райли вздохнула и сказала:

– Ладно, сдаюсь. И куда же вы собираетесь пойти?

– В Хижину кентавра, – ответила Рея. – Надо выпить.

– Да и идти больше некуда, – добавила Труди.

Райли спустила ноги с кровати и встала.

– Я нормально одета? – спросила она.

– Ты серьёзно? – удивилась Труди.

– Хижина, конечно, тот ещё притон, но не настолько, – протянула Рея.

Труди подошла к шкафу и стала копаться в шмотках Райли.

– И почему я вечно должна выбирать за тебя? Вот, надевай это.

Труди достала короткий топик на тонких бретельках и модные джинсы и вручила их Райли, после чего они с Реей вышли в коридор, чтобы поторопить остальных девочек.

Райли переделалась и на мгновение уставилась на себя в большое зеркало на двери шкафа. Труди выбрала для неё хороший образ, с этим не поспоришь. Топик выгодно подчёркивал её стройную, спортивную фигуру. Со своими длинными чёрными волосами и карими глазами она выглядела типичной студенткой-тусовщицей.

И хотя Райли было не по себе в этой роли, её подруги правы: она слишком много времени проводит за книгами, а это тоже вредно.

Делу время...

Она натянула джинсовую куртку и сказала себе в зеркало:

– Давай, Райли. Ступай туда и отлично проведи время.

*

Райли потянула за ручку дверь в Хижину кентавра, и её чуть не сбил с ног знакомый душный запах сигаретного дыма и такой же тяжёлый грохот металла из огромных колонок.

Она помедлила на пороге. Может быть, вся эта затея напрасна? Разве раскаты Металлики хоть чем-то лучше, чем тошнотворная Глория Эстефан?

Но сзади её уже подгоняли Рея и Труди, они буквально втолкнули её внутрь. Остальные три девочки с общаги вошли следом и направились напрямиком к бару.

Сквозь висящий в воздухе дым Райли заметила знакомые лица и поразилась тому, что их столько много здесь вечером буднего дня.

Большую часть пространства занимал танцпол, где быстро движущиеся огни и вспышки светомузыки выхватывали из темноты лица парней и девушек,

дрыгающихся под звуки «Whiskey in the Jar».

Труди схватила за руки Райли и Рею.

– Пошли, давайте потанцуем!

То была знакомая тактика: девочки танцевали вместе до тех пор, пока не привлекали внимание каких-нибудь ребят. Совсем скоро они будут танцевать с парнями, а не друг с другом, и пить как сумасшедшие.

Но Райли была не в настроении для плясок – как и для шума.

Она с улыбкой покачала головой и отняла руку у Труди.

Труди обиженно посмотрела на неё, но музыка была такой громкой, что не было никакой возможности продолжать спор, так что девушка просто показала Райли язык и потащила к танцполу Рею.

«Детский сад», – вздохнула Райли и, продравшись сквозь толпу к бару, взяла себе бокал красного вина. Затем она спустилась вниз, в подвальную залу со столиками. Выбрав себе свободную кабинку, она опустилась на диван.

Здесь Райли понравилось гораздо больше, чем наверху. Да, сигаретный дым здесь был даже гуще, настолько, что резал глаза, но атмосфера была менее безумная, да и в целом было намного тише, хотя приглушённая музыка доносилась даже сквозь потолок.

Она стала медленно потягивать вино, слишком хорошо помня свои безрассудные подростковые пьянки. Ей всегда удавалось достать любой алкоголь с помощью сомнительных старших приятелей в маленьком городке Ларнеде, но всему остальному она предпочитала виски.

«Бедные дядюшка Дека и тётушка Руфь», – подумала она. Её озлобленность на весь мир и скука навлекли на их головы больше бед, чем они заслуживали.

Она стала думать о том, что, может быть, однажды сумеет загладить свою вину перед ними, когда её мысли перебил мужской голос:

- Привет.

Райли подняла глаза и увидела крупного, мускулистого, довольно красивого на вид парня с кружкой пива, который смотрел на неё с нахальной, уверенной в себе улыбкой.

Райли прищурилась, как будто спрашивая, знакомы ли они, хотя на самом деле она прекрасно знала, кто он.

То был Гарри Рэмплинг, защитник в футбольной команде университета.

Райли видела, как он использует такой же метод с другими девчонками – подходит не представляясь, совершенно уверенный в том, что его известность настолько широка, что покрывает всех представительниц слабого пола в кампусе и за его пределами.

Обычно его метод срабатывал. Футбольная команда Лантона была слабой, и Гарри Рэмплингу не светила карьера в профессиональном футболе, но здесь он был героем и девчонки вешались на него гроздьями.

Райли же молча посмотрела на него с озадаченным видом, как будто понятия не имеет, кто он такой.

Его улыбка слегка потускнела. В сумерках было не разглядеть, но Райли показалось, что он покраснел.

Он развернулся и ушёл, очевидно, смутившись и не желая уронить своё достоинство объяснениями.

Райли глотнула вина, наслаждаясь своей маленькой победой и восстановленным одиночеством, когда услышала другой мужской голос:

- Как тебе это удалось?

Рядом с её кабинкой с кружкой пива в руке стоял уже другой парень. Он был хорошо одет, крепко сложен, немного старше её и на первый взгляд гораздо

привлекательней Гарри Рэмплинга.

– Как мне удалось что? – переспросила Райли.

Парень пожал плечами.

– Вот так дать отпор Гарри Рэмплингу. Ты избавилась от него, не произнеся ни слова, не сказав даже «отвали, скотина» или что-то в этом духе. Не понимаю, как ты так смогла?

Парень странным образом обезоруживал её.

– Я опрыскалась репеллентом от придурков перед тем, как прийти сюда, – состригла она и, не успев закрыть рта, поморщилась.

Боже, я что, флиртую с ним?

Какого чёрта она вообще делает?

Парень же улыбнулся её шутке.

Он без приглашения плюхнулся на диван рядом с Райли и сказал:

– Меня зовут Райан Пейдж, и мы ни разу не встречались, так что я не буду в обиде, если ты забудешь моё имя через пять минут или даже раньше. Меня очень легко забыть.

Райли поразила его дерзость.

«Только не представляйся», – подумала она и тут же произнесла:

– Райли Суинни. Старшекурсница. Психологический факультет.

Она почувствовала, как покраснела.

Этот тип очень приятный, это правда. А его метод съёма настолько отлажен, что выглядит совершенно естественно.

«Легко забыть, как же», – подумала Райли.

Она уже была абсолютно уверена, что в скором времени забыть Райана Пейджа ей никак не удастся.

«Будь осторожна с ним», – сказала она себе.

– А ты...эммм... ты учишься здесь, в Лантоне?

Он кивнул и сказал:

– Юридическая школа. Я тоже выпускаюсь в этом году.

Он сказал это так, будто ничего впечатляющего в этом факте не было.

И, конечно, Райли была впечатлена.

Они стали болтать, и она совершенно забыла о времени.

Когда он спросил её, что она будет делать после окончания университета, Райли пришлось признать, что она не уверена.

– Буду искать какую-нибудь работу, – сказала она ему. – Наверное, придётся придумать, как поступить в магистратуру, если я решу работать по специальности.

Парень одобрительно кивнул и сказал:

– А я делаю запросы в юридические конторы. Парочка из них довольно перспективны, но мне нужно хорошо продумать следующий шаг.

Болтая с ним, Райли поняла, что всякий раз, когда она встречается с ним глазами на несколько секунд, по её телу пробегает лёгкий ток.

Интересно, он тоже это чувствует? Она заметила, что он несколько раз внезапно отводил взгляд.

Тут, воспользовавшись затишьем в беседе, Райан допил пиво и сказал:

- Послушай, мне не хочется спешить, но завтра утром у меня пары, а мне ещё нужно кое-что повторить.

Райли была просто ошарашена.

Неужели он не собирается подкатить к ней?

«Нет, – решила она, – это не в его стиле».

Не то чтобы он не положил на неё глаз – она ясно видела, что понравилась ему – но он знал, что спешка здесь только навредит.

«Впечатляюще», – оценила она и сказала:

- Да, мне тоже.

Он искренне улыбнулся ей.

- Было приятно познакомиться, Райли Суинни.

Райли улыбнулась в ответ.

- Было приятно познакомиться, Райан Пейдж.

Райан рассмеялся и сказал:

- Надо же, запомнила!

Без лишних слов он встал и вышел.

Мысли Райли смешались, она ничего не понимала. Он не спросил её номер телефона, она не упоминала, в каком живёт общежитии, и не имела понятия, где живёт он. И он даже не позвал её на свидание!

Конечно, это не потому, что свидания не будет, в этом она не сомневалась.

Нет, он просто полностью в себе уверен. Он убеждён, что их пути снова пересекутся в ближайшее время, и хочет, чтобы начала действовать «химия».

И Райли верила, что он прав.

В этот момент она услышала голос Труди.

– Райли! И кто был этот красавчик?

Райли обернулась и увидела, как по лестнице спускается Труби с полным кувшином пива в одной руке и с кружкой в другой. Остальные три девочки с их общаги шли следом; по тому, как они переставляли ноги и покачивались, было видно, что все они изрядно перебрали.

Райли не ответила на вопрос Труди, от всей души надеясь, что Райан ушёл достаточно далеко, чтобы не слышать его.

Когда девочки подошли к её столу, Райли спросила:

– А где Рея?

Труди огляделась.

– Не знаю, – невнятно произнесла она. – И правда, где Рея?

Одна из девочек сказала:

– Она пошла обратно в общагу.

– Что?! – воскликнула Труди. – Она ушла и не сказала мне?

– Она тебе говорила, – возразила одна из подруг.

Девочки уже собирались влезть в кабинку к Райли, когда она встала с дивана, чтобы не быть задвинутой в дальний угол.

– Нам всем пора домой, – сказала она.

Девочки запротестовали и расселись, хихикая и, по всей видимости, собираясь остаться здесь надолго.

Райли не стала их упрашивать. Она поднялась наверх и вышла из бара. Оказавшись на улице, она вдохнула чистый прохладный воздух. Стоял март, и в долине Шенандоа, штат Вирджиния, в это время было довольно холодно по ночам, но ей было приятно оказаться на свободе после душного, спёртого воздуха в баре.

До кампуса идти было недалеко, а дорога была хорошо освещена. Она чувствовала, что вечер оказался на удивление неплохим. Она выпила лишь один бокал вина, которого хватило, чтобы расслабиться, к тому же там был этот парень...

Райан Пейдж.

Она улыбнулась.

Нет, она не забыла его имя.

*

Райли уже спала глубоким сном без сновидений, когда что-то разбудило её.

«Что такое?» – недоумевала она, лёжа в кровати и протирая глаза.

Поначалу она думала, что кто-то потряс её за плечо.

Но нет, никого рядом не было.

Она уставилась в темноту комнаты, когда снова услышала звук.

То был вопль.

Крик, полный ужаса.

Случилось нечто страшное.

Глава вторая

Ещё не вполне проснувшись, Райли вылезла из-под одеяла и встала.

Крик был очень жутким.

Но кому он принадлежал?

Когда она зажгла прикроватный светильник, с другой кровати раздалось знакомое ворчание:

– Какого чёрта, Райли...

Труди лежала на кровати полностью одетая, загородив ладонью глаза от света. Очевидно, она пришла настолько пьяная, что сразу рухнула спать.

Райли спала так крепко, что даже не услышала её появления.

Но теперь сна у неё не было ни в одном глазу.

Как и у остальных в общежитии – в коридоре уже раздавались встревоженные голоса студенток из соседних комнат.

Райли тут же сунула ноги в тапочки, натянула халат и вышла в коридор.

Двери в другие комнаты тоже были распахнуты. Девочки высовывали головы и недоумённо спрашивали друг друга, что случилось.

Из всей этой картины явно выбивалось как минимум одно: в конце коридора на коленях стояла девочка и плакала.

Райли бросилась к ней.

«Это Хизер Гловер», – поняла она на бегу.

Хизер вместе с ними была в Хижине кентавра, она была среди тех, кто остался с Труды и остальными, когда Райли ушла.

Теперь Райли была уверена в одном: крик, который она слышала, принадлежал Хизер.

А Хизер живёт с Реей!

Райли села на корточки рядом со всхлипывающей девочкой.

– Что случилось? – спросила она. – Хизер, что не так?

Всхлипывая и обливаясь слезами, Хизер указала на распахнутую дверь в её комнату.

Она кое-как выговорила:

– Рея... Она...

Недоговорив, Хизер побледнела и её вывернуло прямо на пол.

Еле успев отпрянуть, Райли вскочила и заглянула в комнату. В свете коридорной лампочки ей удалось разглядеть, что пол чем-то забрызган – какой-то тёмной жидкостью. Сначала она подумала, что это сок, но затем вздрогнула.

Кровь.

Ей уже приходилось видеть разлитую подобным образом кровь – её было ни с чем не спутать.

Она сделала шаг в комнату и тут же увидела Рею, раскинувшуюся на своей кровати, полностью одетую и с широко открытыми глазами.

– Рея? – окликнула Райли.

В темноте она присмотрелась. Слова застряли в её горле.

Горло Реи было перерезано от уха до уха.

Рея была мертва.

Это был не первый труп, который приходилось видеть Райли, и сомнений быть не могло.

Тут Райли услышала ещё один крик. На мгновение ей показалось, что она сама издала его.

Но нет: он исходил у неё из-за спины.

Райли обернулась и увидела в дверном проёме Джину Формаро. Она тоже тусовалась вместе с ними в Хижине кентавра этой ночью. Но теперь глаза её были выпучены, её всю трясло, а от шока она практически позеленела.

Райли вдруг поняла, что чувствует себя на удивление спокойно и почти не напугана. Скорей всего, у неё одной на всём этаже ещё не началась паника.

И именно она должна позаботиться о том, чтобы не стало ещё хуже.

Райли осторожно взяла Джину под локоть и вывела в коридор. Хизер всё ещё сидела на полу, размазывая по лицу слёзы и рвоту. К комнате уже шли другие недоумевающие девочки.

Райли закрыла дверь и встала перед ней.

– Отойдите! – крикнула она подходящим. – Уходите отсюда.

Райли поразила сила и власть собственного голоса.

Девочки послушались и столпились вокруг неё.

Райли снова крикнула:

– Кто-нибудь, вызовите девять-один-один!

– Зачем? – спросил кто-то.

Всё ещё скорчившись на полу, Хизер Гловер прошептала:

– Это Рея... она убита.

Внезапно коридор наполнился дикой какофонией девичьих голосов – кто-то кричал, кто-то охал, кто-то плакал. Несколько человек снова бросились к комнате.

– Нет! – ещё раз крикнула Райли, по-прежнему преграждая путь. – Звоните девять-один-один!

У одной из девочек в руке возник мобильник. Она позвонила в службу спасения.

Райли стояла и думала: «Что же делать теперь?»

Она не знала, но была уверена в одном: никого нельзя пускать в комнату с телом. На этаже и так достаточно паники, и если кто-то ещё увидит, что там в комнате, станет только хуже.

Кроме того, она была убеждена, что никому нельзя входить...

Куда?

«На место преступления», – поняла она. А именно им и являлась сейчас комната.

Пока ей это удавалось. Полукруг начал распадаться, девочки разбились на небольшие группки, кто-то вернулся в комнаты, а кто-то делился своими страхами с подругами в коридоре. Многие плакали, кто-то скулил. Те, у кого были мобильники, стали доставать их и звонить родителям и друзьям, чтобы сообщить свою версию произошедшего.

Райли понимала, что это не очень хорошая идея, но остановить их не было никакой возможности. Пусть хотя бы держатся подальше от двери, которую она обороняет.

Мало-помалу её саму стал охватывать страх.

В голове Райли возникли образы из раннего детства...

Райли и мама стоят в магазине сладостей, и мама балует Райли.

Она покупает ей все сладости, все конфеты!

Они смеются и радуются до тех пор, пока...

К ним делает шаг мужчина. У него странное лицо, плоское и невыразительное, как у монстров из снов Райли. Она не сразу понимает, что на его голову натянут нейлоновый носок наподобие тех, что её мама носит на ногах.

И в руке у него пистолет.

Он кричит маме:

– Кошелёк! Отдавай мне свой кошелёк!

От его голоса у Райли до сих пор бегут мурашки по коже.

Райли поднимает взгляд на маму, ожидая, что она сделает то, что ей говорят.

Но мама бледнеет, она трясётся всем телом. Кажется, она даже не понимает, что происходит.

- Гони кошелёк! – снова орёт мужчина.

Но мама просто стоит, стискивая сумочку в руках.

Райли хочет сказать маме:

- Мамочка, сделай, как говорит этот дяденька! Отдай ему кошелёк!

Но почему-то она не может выговорить ни слова.

Мама пошатывается на месте, как будто хочет убежать, но ноги её не двигаются.

Вдруг раздаётся вспышка и громкий, жуткий грохот...

Ноги у мамы подгибаются, она падает на пол.

Её грудь краснеет, блузка пропитывается красным цветом, он разбрызгивается по всему полу...

Райли внезапно вернулась в реальность, услышав шум приближающихся сирен. Прибыла полиция.

Слава богу, теперь профессионалы позаботятся обо всём.

Она увидела, что со второго этажа спускаются парни и расспрашивают девчонок о том, что случилось. Кто в футболках и джинсах, кто в пижаме или халате – кто что успел натянуть.

Гарри Рэмплинг, футболист, который пытался подкатить к Райли в баре, протиснулся к ней, всё ещё стоящей рядом с закрытой дверью. Он растолкал девочек и уставился на неё.

- И что ты тут делаешь? - бросил он.

Райли промолчала. Она не видела никакого смысла в том, чтобы что-то объяснять - тем более, когда полиция должна была вот-вот появиться.

Гарри слегка ухмыльнулся и сделал угрожающий шаг в сторону Райли. Очевидно, он уже узнал о том, что внутри мёртвая девочка.

- Убирайся с дороги, - заявил он. - Я хочу её видеть.

Райли выпрямилась, не сдвинувшись ни на сантиметр.

- Тебе туда нельзя, - возразила она.

- Почему же, детка? - хмыкнул Гарри.

Райли грозно уставилась на него, но внутри она недоумевала: «И правда, что я здесь делаю?»

Неужели она на самом деле считает, что сможет помешать рослому качку войти в комнату, если он решил это сделать?

Странно, но она была уверена, что сможет.

Она могла бы и подраться, если бы дошло до этого.

К счастью, тут в коридоре послышались тяжёлые шаги и раздался мужской голос:

- Разойдитесь. Дайте пройти.

Толпа расступилась.

Кто-то произнёс:

– Вон там, – и трое копов в форме направились в сторону Райли.

Она узнала всех трёх. В Лантоне их лица были знакомы каждому. Двое были мужчинами – офицеры Стил и Уайт. Третьим копом была женщина, офицер Фрисби. Следом шли пара полицейских кампуса.

Стил был полным мужчиной с красноватым лицом, заставившим Райли подозревать, что он частенько выпивает. Уайт был высоким парнем с кривой походкой и вечно приоткрытым ртом. Он не выглядел особенно умным. Что же до офицера Фрисби, высокой, статной женщины, то она всегда казалась Райли дружелюбной и доброй.

– Нам поступил звонок, – рявкнул офицер Стил, глядя на Райли. – Какого чёрта здесь происходит?

Райли отступила от двери и указала на неё:

– Это Рея Торсон, – сказала она. – Она...

Райли не сумела закончить предложение. В её голове до сих пор никак не могло уложиться, что Реи больше нет.

Она просто отступила в сторону.

Офицер Стил распахнул дверь и вошёл внутрь.

Из комнаты раздался громкий стон:

– О боже!

Офицеры Фрисби и Уайт тоже бросились внутрь.

Стил тут же вышел и обратился ко всем свидетелям:

– Я должен знать, что здесь произошло. Сейчас же.

В толпе послышались недоумённый рокот.

Стил выпалил ещё целую кучу вопросов:

– Что вам известно об этом? Эта девочка весь вечер была в комнате? Кто был с ней?

Все пришли в ещё большее замешательство, кто-то стал говорить, что Рея не покидала общежития, другие рассказывали, что она была в библиотеке, третьи утверждали, что она пошла на свидание, были и те, кто, конечно, знал, что она ходила в бар. Больше в комнате никто никого не видел. Пока не раздался крик Хизер.

Райли вдохнула всей грудью и уже открыла рот, чтобы крикнуть всем, чтобы замолчали и рассказать то, что было известно ей самой, но прежде, чем она успела это сделать, Гарри Рэмплинг указал на Райли пальцем и сказал:

– Это девчонка ведёт себя очень странно. Она стояла здесь, когда я пришёл. Как будто только что вышла из комнаты.

Стил подошёл к Райли и прорычал:

– Это правда? Кажется, тебе придётся нам всё объяснить. Можешь приступать.

Он как будто потянулся за наручниками, и впервые за всё это время Райли начала волноваться.

«Неужели он собирается арестовать меня?» – гадала она.

Но тут женщина-коп резко сказала офицеру Стилу:

– Оставь её, Нэт. Разве ты не видишь, что она делала? Она закрыла комнату, чтобы никто туда не вошёл. Мы должны поблагодарить её за то, что место преступления не было безнадежно затоптано.

Офицер Стил отступил от неё с досадой на лице.

Женщина крикнула стоящим в коридоре:

– Я хочу, чтобы все оставались ровно на тех местах, где вы стоите сейчас. Не шевелитесь, ясно? И постарайтесь болтать поменьше.

Испуганные студенты закивали.

Тогда полицейская схватила Райли за руку и повела её прочь от остальных.

– Пошли со мной, – резко шепнула она. – Нам с тобой нужно поговорить.

Райли испуганно сглотнула, влекомая офицером Фрисби прочь от остальных.

Кажется, у меня будут проблемы...

Глава третья

Офицер Фрисби крепко держала Райли за руку на протяжении всего пути вниз по коридору. Они прошли через двойные двери и остановились внизу лестницы. Там женщина наконец отпустила её.

Райли потёрла покрасневшее место на руке.

Офицер Фрисби сказала:

– Прости, что вела себя так грубо, но времени мало. Для начала, как тебя зовут?

– Райли Суинни.

– Я видела тебя в городе. На каком курсе ты учишься?

– На последнем.

Строгое лицо женщины чуть смягчилось.

– Ну, прежде всего, мне бы хотелось извиниться перед тобой за то, как офицер Стил разговаривал с тобой. Бедняга, он ничего не может с собой поделаться. Понимаешь, он... как там говорит моя дочь? Ах да. Придурок.

Райли была слишком ошарашена, чтобы рассмеяться. Однако офицер Фрисби вовсе не улыбалась.

– Я считаю, что у меня довольно неплохое чутьё – уж точно лучше чем у ребят, с которыми мне волей-неволей приходится работать – и сейчас моё чутьё говорит, что ты – единственный здесь человек, который может мне рассказать то, что мне нужно знать.

Райли снова захлестнула паника, когда женщина без тени улыбки на лице достала блокнот и приготовилась писать.

– Офицер Фрисби, я правда понятия не имею...

Женщина перебила её:

– Ты удивишься. Просто расскажи мне, как прошёл твой вечер.

Райли была поражена.

Как прошёл мой вечер?

Но как это связано с убийством?

– С самого начала, если можно, – попросила Фрисби.

Райли медленно проговорила:

– Ну, я сидела в комнате и пыталась учиться, потому что завтра утром у меня урок, но моя соседка по комнате Труд и моя подруга Рея...

Райли внезапно замолчала.

Моя подруга Рея.

Она вспомнила, как сидела на кровати, а на другом конце комнаты Труд и Рея красили ногти, громко слушали Глорию Эстефан и изо всех сил докучали Райли, стараясь заставить её пойти с ними. Рея была такой жизнерадостной, столько смеялась и озорничала...

В последний раз.

Она больше никогда не услышит смех Реи, не увидит её приятную улыбку.

Впервые после того, как произошло это жуткое событие, Райли почувствовала, что готова расплакаться. Она оперлась на стену.

«Не сейчас», – строго сказала она себе.

Она снова выпрямилась, сделала глубокий вдох и продолжила:

– Труд и Рея уговаривали меня пойти в Хижину кентавра.

Офицер Фрисби ободряюще кивнула Райли и сказала:

– В каком часу это было?

– Около половины десятого, кажется.

– Вы пошли туда втроём?

– Нет, – ответила Райли. – Труд и Рея позвали ещё нескольких девочек. Всего нас было шестеро.

Офицер Фрисби быстро делала заметки в блокноте.

– Как их зовут? – спросила она.

Райли не раздумывая ответила:

– Я, Труды Ланьер и Рея, конечно. Ещё были Кэсси Дебор, Джина Формаро и соседка Реи, Хизер Гловер.

Она замолчала на мгновение.

«Наверняка были и другие», – поняла она. Конечно, она могла бы вспомнить больше информации для полиции, но её разум заикнулся на их небольшой компании, а перед глазами возник образ мёртвой подруги.

Райли хотела объяснить, почему не проводила много времени с остальными в Хижине кентавра, но прежде, чем успел что-либо сказать, офицер Фрисби резким движением положила карандаш и блокнот обратно в карман.

– Ты молодец, – сказала она деловым тоном. – Это именно то, что мне нужно было знать. Пошли.

Офицер Фрисби подтолкнула её обратно в коридор, а Райли ошарашено думала: «Молодец?»

Но что я вообще сделала?

В коридоре всё было в точности так же, как раньше, тут и там стояли испуганные и шокированные девчата, а за всем приглядывал офицер Уайт. Но появились и новые лица.

Одним из них был декан Ангус Труслер – придирчивый и вспыльчивый мужчина, который как раз сейчас заставлял ребят рассказать ему, что происходит, несмотря на строгий наказ Фрисби не болтать.

Вторым новоприбывшим оказался высокий, энергичный на вид мужчина в форме. Райли с первого взгляда узнала его: то был шеф полиции Лантона, Аллан Хинтц.

Райли заметила, что офицер Фрисби совершенно не удивлена его видеть, но и не рада.

Уперев руки в боки, он сказал Фрисби:

– Не могли бы вы поведать нам, почему заставляете нас ждать?

Офицер Фрисби бросила на него взгляд, полный почти не скрываемого презрения. Райли сразу стало ясно, что их рабочие отношения очень натянуты.

– Рада видеть, что вас разбудили, сэр, – сказала офицер Фрисби.

Шеф Хинтц нахмурился.

Изо всех сил стараясь выглядеть таким же авторитетным, как шеф полиции, Труслер шагнул вперёд и резко бросил Хинтцу:

– Аллан, мне не нравится, как работают твои люди. Эти бедные дети и без того слишком напуганы, чтобы строить их тут. В чём вообще дело, почему вы заставляете их стоять тут по стойке смирно и молчать безо всяких объяснений? Многие хотят вернуться в свои комнаты и попытаться поспать. Кто-то вообще хочет уехать из Лантона и вернуться домой к родителям, и вполне резонно. Некоторые гадают, не стоит ли им нанять адвокатов! Поры бы вам объяснить, что вы от них хотите. Совершенно ясно, что среди студентов подозреваемых нет и не может быть!

Декан продолжал ворчать, а Райли не понимала, почему он так уверен, что убийца не стоит сейчас в этом коридоре. Ей было трудно представить, чтобы такое жуткое преступление совершил кто-то из девочек. Но как насчёт парней? Как насчёт больших качков вроде Гарри Рэмплинга? Ни он, ни остальные парни не выглядели так, будто только что перерезали кому-то горло, но ведь они могли принять душ, переодеться...

«Спокойно, – сказала себе Райли. – Надо держать воображение в узде».

Но если это был не студент, то кто мог проникнуть в комнату Реи?

Она снова изо всех сил постаралась вспомнить, видела ли она кого-либо с Реей в Хижине кентавра. Танцевала ли она с кем-то? Пила ли? Но в голову ей так ничего и не шло.

Так или иначе, сейчас это, кажется, не имело значения. Шеф Хинтц не слушал декана Труслера – офицер Фрисби что-то шептала ему на ухо и показывала записи, которые сделала, разговаривая с Райли.

Когда она договорилась, Хинтц сказал всем:

– Так, послушайте меня. Я хочу, чтобы пятеро из вас отправились со мной в общую комнату.

Он назвал имена, которые Райли дала офицеру Фрисби, включая её собственное, а затем добавил:

– Остальные пусть расходятся по своим комнатам. Парни, это значит, что вам нужно вернуться на свой этаж! Всем ясно? Сегодня ночью все должны быть здесь. Не выходите из этого здания, пока не получите альтернативных инструкций. И не думайте, что сможете в скором времени покинуть кампус. У нас будут вопросы ко многим из вас.

Он повернулся к декану и сказал:

– Проследите, чтобы эта информация дошла до всех студентов в этом здании.

У декана челюсть отпала от негодования, но ему удалось утвердительно кивнуть. Коридор наполнился перешёптываниями и недовольным ропотом, пока девочки послушно разбредались по комнатам, а парни поднимались наверх.

Шеф Хинтц и офицеры Фрисби и Уайт повели Райли и остальных четырёх её подруг по коридору. Проходя мимо комнаты Реи, Райли не смогла удержаться и не заглянуть в неё. Она заметила, что комнату осматривает офицер Стил. Она не увидела кровать, на которой лежала Рея, но была уверена, что её тело до сих пор там.

Отчего-то это не казалось ей правильным.

«Когда они унесут её?» – гадала она. Она надеялась, что они хотя бы прикрыли её, закрыли жуткое разрезанное горло и глаза. Но у следователей есть, конечно, дела и поважней, да они и привыкли уже к таким зрелищам.

Она же была уверена, что не забудет вид мёртвой Реи и лужицу крови на полу никогда в жизни.

Райли и остальные послушно зашли в хорошо обставленную общую комнату и расселись по креслам и диванам.

Шеф Хинтц произнёс:

– Нам с офицером Фрисби нужно переговорить с каждой из вас наедине. Пока мы будем это делать, я не хочу, чтобы остальные говорили друг с другом. Ни слова. Вы меня слышали?

Не глядя друг на друга, девочки нервно кивнули.

– И пожалуйста, не пользуйтесь пока телефонами, – добавил Хинтц.

Все снова кивнули и уставились на пол, на руки и просто перед собой.

Хинтц и Фрисби увели Хизер в прилегающую кухню, а офицер Уайт стал бдительно наблюдать за оставшимися в комнате Райли, Труды, Кэсси и Джинной.

Через несколько секунд Труды нарушила молчание:

– Райли, какого чёрта...

Уайт перебил её:

– Молчать. Приказ шефа.

В комнате снова воцарилась тишина, но Райли видела, что Труды, Кэсси и Джина смотрят на неё. Она отвернулась.

«Они думают, что я виновата в том, что они здесь», – поняла она.

Возможно, они правы и ей не стоило разглашать их имена. Но что тогда она должна была сделать? Соврать офицеру полиции? Так или иначе, Райли очень не нравились вибрации возмущения, идущие к ней от её подруг. И она не могла винить их за это.

«Что же с нами будет? – гадала она. – Мы же просто хотели повеселиться...»

Особенно она переживала за Хизер, которая сейчас отвечала на вопросы на кухне. Бедняжка была особенно близка со своей соседкой, Реей. Конечно, это сущий кошмар для каждой из них, но Райли и представить не могла, как тяжело приходится сейчас Хизер.

Вскоре они услышали голос декана, который, нервничая и запинаясь, объявил по системе оповещения:

– Говорит декан Труслер. Я... Я уверен, что вам всем уже известно, что сегодня ночью на этаже девочек произошло чрезвычайное происшествие. Шеф полиции Хинтц приказывает всем оставаться в своих комнатах сегодня ночью и не покидать общежития. Офицер полиции или представитель кампуса может захотеть переговорить с каждым из вас. Пожалуйста, отвечайте на все вопросы. А пока не планируйте и завтра покинуть кампус. Ждите дальнейших указаний.

Райли вспомнила слова шефа: «Скорей всего у нас будут вопросы ко многим из вас».

Он начал с Райли и остальных четырёх девочек.

До неё начало доходить: именно они были с Реей незадолго до её смерти. Но что по мнению Хинтца могут знать девочки?

«Что по его мнению я могу знать?» – спрашивала она себя.

Райли не имела представления.

Наконец, Хизер вышла из кухни в сопровождении офицера Фрисби. Хизер выглядела бледной и измождённой, как будто её снова тошнило. Интересно, где Хизер будет ночевать? Она, естественно, не может пойти обратно в свою комнату, где жила с Реей.

Как будто услышав мысли Райли, офицер Фрисби сказала:

– Хизер придётся провести остаток ночи в комнате куратора общежития.

Хизер, дрожа, вышла из общей комнаты, и Райли с облегчением увидела, что куратор встретил девушку у дверей.

Когда офицер Фрисби вызвала на кухню Джину, шеф полиции уже ждал её там. Джина встала и за женщиной последовала за дверь, оставив Райли, Труди и Кэсси сидеть в неловкой тишине. Райли показалось, что время остановилось.

Наконец, из-за двери показалась и Джина. Не сказав остальным ни слова, она прошла через общую комнату и вышла через другую дверь. Затем офицер Фрисби вызвала Кэсси.

Теперь в комнате остались лишь Райли и Труди, они сидели в креслах друг напротив друга. Пока они ждали, Труди бросала на Райли укоризненные взгляды. Райли очень хотелось объяснить ей, что она не сказала офицеру Фрисби ничего такого за время их короткой беседы. Она всего лишь ответила на простой вопрос! И никого ни в чём не обвиняла.

Но офицер Уайт не спускал с них глаз, и Райли не могла вымолвить ни слова.

Наконец, Кэсси вышла из кухни и пошла в свою комнату, а Труди вызвали на её место.

Райли осталась наедине с офицером Уайтом, чувствуя себя одинокой и напуганной.

Теперь, когда нечему было отвлечь её, она невольно вернулась мыслями к телу бедной Реи, её широко открытым глаза и луже крови. Эти образы смешались с воспоминаниями о её собственной убитой матери – это было уже давно, но

воспоминания были по-прежнему яркими.

Как могло нечто подобное случиться здесь и сейчас, в общежитии колледжа?

«Это всё не по-настоящему», – говорила она себе.

Конечно, она не готовится сейчас к вопросам, ответов на которые не знает.

Конечно, одну из её лучших подруг не убили только что самым жестоким образом.

Она уже была готова поверить в то, что всё это понарошку, когда офицер Фрисби вывел Трудю из кухни. Насупившись, Трудя вышла из общей комнаты, даже не взглянув на Райли.

Офицер Фрисби кивнула Райли, которая встала и послушно направилась на кухню.

«Это всё не по-настоящему», – повторила она себе.

Глава четвёртая

Райли опустилась за стол напротив шефа полиции Хинтца. Какое-то время шеф просто пристально смотрел на неё, приподняв карандаш над блокнотом. Райли гадала, не нужно ли ей самой начать разговор.

Она подняла взгляд и увидела, что офицер Фрисби расположилась с краю от неё, облокотившись на буфет. Выражение лица женщины было довольно кислым, как будто она не была довольна тем, как прошли беседы. Интересно, что именно не понравилось Фрисби – ответы девочек или то, как её босс задавал вопросы?

Наконец, шеф произнёс:

– Ну, начнём. Давала ли вам жертва когда-либо повод думать, что она опасается за свою безопасность?

Райли поразило слово, которое он употребил.

Жертва.

Почему он не мог просто назвать её Реей?

Так или иначе, она должна ответить.

Она мысленно вернулась к их последним встречам, но смогла вспомнить лишь безобидную болтовню вроде той, что имела место вечером о том, что Райли не принимает противозачаточных таблеток.

– Нет, – ответила Райли.

– Кто-то желал ей зла? Кто-то был зол на неё в последнее время?

Одна мысль об этом показалась Райли очень странной. Рея такая... была такой приятной и очаровательной девочкой, что Райли не могла представить, чтобы кто-то мог сердиться на неё дольше пары минут.

Тем не менее...

Может быть, я что-то пропустила?

Могли ли остальные девочки рассказать Хинтцу нечто такое, чего не было известно Райли?

– Нет, – снова сказала Райли. – Она отлично ладит со всеми. Насколько мне известно.

Хинтц замолчал на мгновение.

– Что ж, тогда расскажите нам, что произошло, когда вы с подругами пришли в Хижину кентавра.

Райли накрыло волной ощущений – прикосновения Реи и Труды к её спине, когда они проталкивали её в помещение, резкий запах сигаретного дыма в носу, оглушающая музыка, от которой вибрировало всё её тело...

Нужно ли вдаваться во всё это?

Нет, Хинтцу нужны лишь голые факты.

– Кэсси, Хизер и Джина пошли напрямиком к бару. Труды позвала меня танцевать с ней и Реей.

Хинтц стал просматривать записи бесед с другими девочками, которые, конечно же, сказали ему то, что им было известно о действиях Райли, включая тот факт, что Райли оставила их и пошла вниз.

– Но вы с ними не пошли, – сказал он.

– Нет, – подтвердила Райли.

– Почему?

Райли была поражена. Какое может иметь значение то, что она не хотела танцевать?

Тут она заметила, что офицер Фрисби бросила на неё одобрителный взгляд и покачала головой. Было ясно, что женщина считает Хинтца тем ещё придурком, но ничего не может с этим поделать.

Райли медленно и осторожно проговорила:

– Просто у меня не было настроения веселиться. Я делала домашнюю работу, но Рея и Труды фактически притащили меня в бар. Так что я купила бокал вина и отправилась вниз.

- Одна? - поинтересовался Хинтц.

- Да, одна. Я села в пустую кабинку.

Хинтц стал листать блокнот.

- Так значит вы ни с кем не разговаривали в Хижине кентавра?

Райли подумала мгновение и ответила:

- Ну, к моему столу подходил Гарри Рэмплинг...

Хинтц улыбнулся от упоминания имени Гарри. Райли поняла, что как и большинство, шеф, по-видимому, был достаточно высокого мнения о защитнике футбольной команды.

- Он сел с вами?

- Нет, - ответила Райли. - Я отшила его.

Хинтц неодобрительно нахмурился, очевидно, недовольный тем, что есть настолько неразумные девушки, чтобы отвергать таких героев как Гарри Рэмплинг. Райли начала сердиться. Какое вообще дело Хинтцу до её вкуса? И какое отношение к этому имеет то, что случилось с Реей?

Хинтц спросил:

- Вы говорили с кем-нибудь ещё?

Райли сглотнула.

Да, она говорила.

Но хочет ли она навлекать неприятности на этого человека, упомянув его имя?

– Эм... студент с юридического факультета подошёл к моему столику. Он сел со мной, и мы проболтали какое-то время.

– А потом? – спросил Хинтц.

Райли пожала плечами.

– Он сказал, что ему завтра рано вставать и ушёл.

Хинтц что-то набрасывал в блокнот.

– Как его звали? – спросил он.

Райли сказала:

– Послушайте, я не понимаю, какое это может иметь значение. Он был всего лишь одним из посетителей Хижины кентавра. Нет никаких причин считать, что он...

– Просто отвечайте на мой вопрос.

Райли с трудом сглотнула и сказала:

– Райан Пейдж.

– Вы встречались с ним раньше?

– Нет.

– Вы знаете, где он живёт?

– Нет.

Райли мысленно порадовалась тому, что Райан не стал раскрывать все свои тайны и не назвал ей своего адреса и телефона. Она вообще не понимала, с чего она должна отвечать на вопросы о нём, и совершенно не хотела для него

проблем. Со стороны Хинтца было очень глупо заставлять её распространяться об этом, а по тому, как офицер Фрисби закатила глаза, Райли поняла, что женщина с ней согласна.

Хинтц забарабанил карандашом по столу и спросил:

– Вы видели Рею Торсон с кем-либо в Хижине кентавра? Я имею в виду, кроме друзей, с которыми вы пришли?

Беспокойство Райли уступило место раздражению.

Он вообще слышит, что я говорю?

– Нет, – ответила она. – Как я и сказала, я ушла вниз и с тех пор Рею ни разу не видела.

Хинтц снова забарабанил карандашом, глядя в записи.

– Вам о чём-нибудь говорит имя Рори Бёрдон?

Райли стала быстро размышлять.

Рори...

Да, это имя было ей знакомо.

– Кажется, он нравился Рее. Я видела, что как-то раньше она танцевала с ним в Хижине кентавра.

– Но не сегодня?

Райли подавила вздох. Ей хотелось сказать: «Сколько раз я должна повторить, что не видела Рею весь вечер?»

Но она просто твёрдо сказала:

- Нет.

Она поняла, что Рори, скорее всего, тоже был там в тот вечер, и что остальные девочки рассказали Хинтцу, что видели, как Рея вешается на него.

- Что тебе о нём известно? - спросил Хинтц.

Райли помедлила. То небольшое, что она знала про этого человека, было слишком незначительным и не стоило упоминания. Рори был высоким и тощим неуклюжим парнем с толстыми очками, и все девочки кроме Райли дразнили Рею за то, что она им интересуется.

- Немного, разве что то, что он живёт не в кампусе.

Она поймала на себе взгляд Хинтца и поняла, что он ждёт продолжения.

«Неужели Хинтц подозревает его?» - недоумевала она.

Она понимала, что надо совсем съехать с катушек, чтобы подозревать Рори. Парень показался ей застенчивым и мягким и ни капли не агрессивным.

Она хотела было сказать об этом Хинтцу, но шеф полиции опустил взгляд в бумаги и продолжал задавать вопросы:

- Во сколько вы ушли из Хижины кентавра? - спросил он.

Единственное, что могла сказать на этот счёт Райли, что это было очень поздно.

- Вы видели своих подруг перед уходом?

Райли вспомнила, как девочки спустились по лестнице и как Труды с кувшином пива в руке крикнула ей: «И кто был этот красавчик?»

- Труды, Хизер, Джина и Кэсси спустились в бар. Они сказали, что Рея уже ушла. Тогда и я отправилась домой.

Хинтц стал рыться в бумагах, а в голове Райли стали роиться её собственные вопросы. Она вспомнила, как спросила, где Рея, и Трудди сказала: «Не знаю. И правда, где Рея?»

А Хизер тогда сказала: «Она пошла в общагу».

Интересно, что Хизер и остальные девочки знают об уходе Реи?

Знают ли они, одна она ушла из Хижины кентавра или нет?

И что они рассказали об этом Хинтцу?

Райли очень хотелось спросить его, но она понимала, что не должна.

– Вы ушли из бара в одиночку? – спросил Хинтц.

– Да, – ответила Райли.

– И весь путь до общежития прошли в одиночку?

– Да.

Хинтц сильно нахмурился, глядя на неё.

– А вы уверены, что это было правильное решение? Школа предлагает услуги сопровождения для тех, кто ходит по кампусу ночью. Почему вы не вызвали никого?

Райли сглотнула. Ей показалось, что это был первый хороший вопрос Хинтца за весь вечер.

– Наверное, я всегда чувствовала себя в безопасности, когда ходила по кампусу ночью. Но теперь...

Её голос оборвался.

«Теперь всё стало совсем по-другому», – поняла она.

Хинтц снова нахмурился.

– Надеюсь, в будущем вы будете осмотрительней. Особенно когда слишком много выпиваете.

Райли подняла брови.

– Я выпила всего один бокал вина, – возразила она.

Хинтц прищурившись посмотрел на неё. По его лицу она видела, что он считает, что она врёт. Остальные девочки признались, что много выпили, так что он решил, что это относится и к Райли.

Её возмутило его отношение, но она быстро сказала себе, что что бы Хинтц ни думал о ней, сейчас это совершенно неважно. Было бы глупо и мелочно с её стороны злиться на него за это.

Хинтц продолжал что-то записывать и сказал:

– У меня пока всё. Вы должны следовать тем же правилам, что и все остальные в общежитии. Сегодня оставайтесь в своей комнате. Не планируйте покидать кампус до того, как получите разрешение. Возможно, у нас появятся к вам ещё вопросы.

Райли была поражена.

«И это всё?» – подумала она.

Неужели опрос уже закончился?

Потому что если у Хинтца вопросы кончились, то у неё их было море.

Один вопрос никак не давал ей покоя с тех самых пор, как она обнаружила тело Реи. Она вспомнила, как зашла в тёмную комнату и увидела окровавленное

горло и широко открытые глаза девочки, но она не подходила близко.

Запинаясь, она обратилась к Хинтцу:

- Вы не могли бы сказать мне... вы знаете...

Она вдруг поняла, что ей очень трудно даже сформулировать этот вопрос, но она не сдавалась:

- Перед смертью... То есть перед тем как её убили... Рея была...?

Она никак не могла заставить себя произнести это слово, и по пустому выражению лица Хинтца Райли видела, что он никак не может понять, что она имеет в виду.

К счастью, до офицера Фрисби дошло быстрее.

- Сейчас нельзя сказать точно - патологоанатом до сих не добрался до сюда. Но я не думаю, что она была изнасилована. Мне кажется, что её одежда не пострадала во время нападения.

Облегчённо выдохнув, Райли с благодарностью взглянула на Фрисби.

Женщина слегка кивнула, и Райли вышла из комнаты.

Выходя из общей комнаты, она снова стала гадать, что остальные девочки рассказали Хинтцу - например о том, одна Рея уходила из бара или нет. Знают ли они хоть что-то о том, что случилось с Реей, чего не знает Райли? В конце концов, они ведь были с ней, когда она решила уйти.

Идя по коридору, Райли увидела пару университетских копов, которые стояли у двери Реи, заклеенной оградительной лентой. Она вздрогнула от мысли, что тело Реи до сих пор там, в ожидании приезда патологоанатома. Райли было трудно представить, что в этой комнате когда-нибудь снова кто-то будет спать - но, конечно, она не могла пустовать вечно.

Райли открыла дверь в свою комнату, в которой было совершенно темно, если не считать света из коридора.

Она увидела, как Трудि отвернулась к стене.

«Она ещё не спит», – поняла Райли.

Возможно, они могли бы поговорить, и Райли узнала бы ответы на свои вопросы.

Райли закрыла дверь, села на краешек своей кровати и сказала:

– Трудि, давай поговорим.

Всё ещё глядя в стену, Трудि ответила:

– Мы не должны это обсуждать.

Райли поразило то, каким острым и ледяным прозвучал голос Труди.

– Да нет, Труди, теперь уже можно. Хинтц не говорил мне ничего на этот счёт.

– Просто ложись спать, – бросила Труди.

Слова Трудि больно укололи Райли. Внезапно Райли почувствовала, что её глаза наполнились слезами, а в горле возник болезненный комок.

Мало того, что Рею жестоко убили, так теперь на неё ещё и злится её лучшая подруга.

Райли залезла под одеяло. Слезы покатались по её лицу, когда до неё начала доходить одна страшная вещь...

Её жизнь изменилась навсегда.

И она даже представить себе не может, как сильно.

Глава пятая

Следующим утром Райли с остальными студентами сидела в университетской аудитории. Хотя в целом настроение в кампусе было подавленное, Райли не показалось, что кто-то ещё чувствует себя таким же несчастным, как она. Кажется, большинство ощущало скорее досаду, чем грусть. Кое-кто нервничал, вздрагивая от каждого движения вокруг.

«Как нам пережить это?» – гадала Райли.

Но конечно, далеко не все были так близки к Рее. Многие даже не были с ней знакомы. Они, конечно, были напуганы из-за убийства в кампусе, но для многих из них это не было личным.

Как это было личным для Райли. Она до сих пор не могла стряхнуть тот ужас, который почувствовала при виде Реи...

Ей никак не удавалось найти слова, чтобы описать его. Она не могла думать о подруге как о трупе, даже несмотря на то, что видела прошлой ночью.

Общее собрание кампуса, которое состоялось в тот день, казалось совершенно несвязанным с произошедшим, кроме того, оно, казалось, тянулось вечно, отчего Райли стало ещё хуже.

Шеф Хинтц только что закончил свою строгую лекцию о безопасности в кампусе и пообещал, что убийца скоро будет арестован, и теперь декан Труслер нудил о том, как им всем необходимо вернуться к обычной жизни.

«Удачи», – хмыкнула Райли про себя.

По словам Труслера, все занятия на сегодня были отменены, но в понедельник учёба должна была возобновиться. Он сказал, что поймёт, если кто-то из студентов не будет готов вернуться к учёбе так скоро, а также если кто-то захочет вернуться домой к семье на время, и что психологи колледжа готовы помочь всем справиться с тяжёлой драмой, и так далее и тому подобное...

Райли отвернулась и подавила зевок, пока декан всё мусолил эту тему, не сообщая ровным счётом ничего полезного. Всю прошлую ночь она почти не спала. Едва она начала засыпать, как с шумом прибыла команда патологоанатома, и, стоя в дверях, она с молчаливым ужасом наблюдала за тем, как врачи выносили покрытое простынёй тело на носилках.

«Конечно, – думала она, – это не может быть тот, кто всего несколько часов назад смеялся и танцевал. Это не Рея, это не может быть Рея».

После этого Райли не удалось заснуть. Она невольно завидовала Трудю, которая, похоже, вырубилась на всю ночь – скорей всего, из-за всего поглощённого ранее алкоголя.

Рано утром куратор общежития по громкой связи объявил о всеобщем сборе. Райли ушла, пока Трудю ещё спала, и на собрании не увидела своей соседки по комнате.

Райли снова огляделась, но так и не заметила её. Наверное, Трудю до сих пор в постели.

«Она немного упустила», – подумала Райли.

Кроме того, нигде не было видно соседки Реи, Хизер. А Джина с Кэсси сидели в паре рядов перед ней. Они прошмыгнули мимо Райли без приветствия, по-видимому, всё ещё злясь на неё за то, что она дала их имена полиции.

Прошлой ночью Райли понимала, почему они могут винить её, но теперь это казалось ей ребячеством. Кроме того, её это очень ранило. Она сомневалась, восстановится ли когда-нибудь их дружба.

«Нормальная жизнь», о которой говорил декан, казалось, ушла безвозвратно.

В конце концов собрание подошло к концу. Когда студенты вывалили из здания, снаружи их встретили репортёры. Они сразу же бросились к Джине и Кэсси, заваливая их всевозможными вопросами. Райли поняла, что им как-то удалось выяснить, кто был с Реей в ночь перед её убийством.

Если так, то они знают и про Райли. Однако пока они не заметили её. Наверное, можно считать удачей то, что Джина и Кэсси не обращали никакого внимания на Райли этим утром, иначе она была бы там вместе с ними, вынужденная отвечать на глупые вопросы журналистов.

Райли ускорила шаг, чтобы обойти их, пробираясь между остальных подростков. На ходу до неё донёлся вопрос, которым снова и снова журналисты бомбардировали Джину и Кэсси: «Что вы чувствуете?»

Райли пришла в ярость.

Что это вообще за вопрос?

Что они ожидают услышать в ответ?

Райли не имела понятия, что она сама ответила бы на это – разве что отправила бы их ко всем чертям.

Её всё ещё переполняли смешанные и жуткие чувства – шок и оцепенение, отрицание, ужас, грызущий изнутри, и многое другое. Хуже всего было ощущение вины за облегчение, что не она встретила судьбу Реи.

Как можно облечь это в слова?

И какое вообще журналистам до этого дело?!

Райли добралась до столовой. Она ещё не завтракала, и только что поняла, что очень голодна. В буфете она схватила бекон и яйца, налила себе апельсинового сока и кофе. Она обернулась, чтобы найти место, когда её взгляд упал на Трудю, в одиночестве сидящую за столиком, ни на кого не глядя и ковыряя собственный завтрак.

Райли взволнованно сглотнула.

Отважится ли она подсесть к Трудю?

Станет ли Трудю вообще разговаривать с ней?

Они не обменялись ни единым словом с тех пор, как Труды резко сказала Райли идти спать.

Райли собрала в кулак всё своё мужество и стала пробираться к столику Труды. Не произнеся ни слова, она поставила поднос и села рядом со своей соседкой по комнате.

Несколько мгновений Труды делала вид будто не заметила появления Райли.

Наконец, не поднимая взгляда, она сказала:

– Я решила не пойти на собрание. Что там было?

– Всякая чушь, – ответила Райли. – Мне надо было тоже не идти туда.

Она подумала мгновение, а потом добавила:

– Хизер тоже не пришла.

– Да, – сказала Труды. – Я слышала, что сегодня утром за ней приехали родители и увезли домой. Думаю, никто не знает, когда она вернётся к учёбе. И вернётся ли вообще...

Труды наконец взглянула на Райли и сказала:

– Ты слышала, что случилось с Рори Бёрдоном?

Райли вспомнила, как Хинтц расспрашивал Райли о нём вчера ночью.

– Нет, – сказала она.

– Копы заявили в его квартиру вчера вечером. Просто постучали в дверь. Рори понятия не имел, что вообще происходит. Он даже не знал, что случилось с Реей. Он до смерти испугался, что его арестуют, а он даже не знает, за что. Копы допрашивали его до тех пор, пока наконец не поняли, что это не он, тогда они ушли.

Труди слегка пожала плечами и добавила:

– Бедняга. Не стоило упоминать его имени этому тупице-шефу. Но он всё спрашивал и спрашивал, и я не знала, что ещё ему сказать.

Между ними повисло молчание. Райли вдруг задумалась о Райане Пейдже и о том, что его имя тоже есть у Хинтца. Неужели копы вчера заявили и к Райану? Вполне вероятно, хотя Райли очень надеялась, что этого не произошло.

Так или иначе, она обрадовалась тому, что Труди хотя бы не избегает её. Может быть, теперь Райли сможет объясниться.

Она медленно проговорила:

– Труди, когда копы только приехали, женщина-коп спросила меня, что мне известно, и я не могла солгать. Мне пришлось сказать, что ты была с Реей прошлой ночью. Как и Кэсси, Джина и Хизер.

Труди кивнула.

– Я поняла это, Райли. Не надо объяснять. Я всё понимаю. И мне очень жаль. Прости, что я так вела себя с тобой...

Неожиданно Труди расплакалась. По щекам её текли слёзы и капали на поднос с завтраком.

– Райли, неужели я в этом виновата? В том, что произошло с Реей?

Райли с трудом могла поверить собственным ушам.

– О чём ты, Труди? Конечно, нет! Как ты можешь быть в этом виновата?

– Я напилась вчера и вела себя так глупо... Я не понимала, что происходит, и даже не заметила, когда Рея ушла из Хижины кентавра. Остальные девочки сказали, что она ушла одна. Если бы я...

Голос Труды оборвался, но Райли знала, что она хотела сказать: «...если бы я хотя бы проводила её до дому».

Тут Райли тоже почувствовала вину.

В конце концов, она могла задать себе тот же вопрос.

Если бы она не отстранилась ото всех в Хижине, если бы она была рядом, когда Рея собралась уходить, если бы она предложила проводить Рею до дома...

Если.

Райли не могла и представить, что одно слово может стать таким ужасным.

Труды продолжала тихо плакать, а Райли не знала, что сделать, чтобы ей стало легче.

Почему она сама не плачет?

Конечно, вчера она плакала в кровати. Но этого было явно недостаточно для такого страшного события. По-видимому, её слёзы ещё не пришли.

Она стала ковырять вилок свой завтрак, когда Труды вытерла глаза, высморкалась, и немного успокоилась.

– Райли, знаешь, чего я не понимаю? Почему. Почему Рея? Это было что-то личное? Кто-то так ненавидит её, что решился убить? Не понимаю, как это возможно. Никто не ненавидел Рею. За что кому-то ненавидеть Рею?

Райли ничего не ответила, но её мучили эти же вопросы. Интересно, копы уже нашли ответы на эти вопросы?

Труды продолжала:

– И неужели её убил кто-то, кого мы знаем? А может быть, кто-то из нас станет следующей? Райли, мне страшно.

Райли снова промолчала.

По правде говоря, она была уверена, что Рея знала своего убийцу. Она не знала, откуда у неё такая уверенность – она не была копом и не знала ровным счётом ничего о преступлениях. Однако что-то внутри неё подсказывало ей, что Рея знала и доверяла своему убийце – вплоть до того момента, пока не стало слишком поздно.

Труди внимательно посмотрела на Райли, а затем сказала:

– Ты не кажешься напуганной.

Райли была поражена.

Впервые она поняла, что нет, она действительно не напугана.

Она испытывала, кажется, все негативные эмоции в мире – вину, скорбь, шок, и да, ужас. Но её ужас абсолютно отличался от страха за собственную жизнь. Ужас, который она испытывала, касался только Реи, её ужасало то, насколько кошмарным было то, что произошло с её подругой.

Но она не боялась за себя.

Интересно, не из-за того ли это, что произошло с её матерью столько лет назад – звук выстрела, вид всей этой крови, непостижимая потеря, с которой ей до сих пор приходится жить?

Неужели самая страшная травма, которую ей приходилось испытывать, сделала её сильнее, чем остальные люди?

Отчего-то она надеялась, что нет. Ей казалось неправильным быть закалённой таким образом, сильнее в чём-то, в чём остальные не сильны.

Это не казалось ей...

Райли не сразу удалось подобрать слово.

Человеческим.

Она вздрогнула, а потом сказала Трудю:

– Я пошла обратно в общагу. Мне надо поспать. Пойдёшь со мной?

Трудю покачала головой:

– Нет, я ещё посижу тут.

Райли встала со стула и обняла Трудю. Затем она сбросила оставшееся на подносе в мусорное ведро и пошла в общагу. Идти было совсем недалеко, и она с облегчением увидела, что репортёры уже разошлись. Дойдя до двери в общежитие, она помедлила. Она вдруг поняла, почему Трудю не захотела идти с ней: она была не готова снова оказаться там.

Стоя у двери, Райли тоже испытывала двойные эмоции. Конечно, она здесь ночует. Она здесь живёт.

Но теперь, когда она провела какое-то время снаружи, слушая призывы вернуться к нормальной жизни, готова ли она вернуться в то здание, где была убита Рея?

Она сделала глубокий вдох и вошла в дверь.

Поначалу ей казалось, что всё нормально. Но когда она пошла дальше по коридору, странное чувство всё усиливалось. Райли казалось, будто она движется под водой. Она пошла напрямик к своей комнате и уже была готова открыть дверь, когда её глаза непроизвольно скользнули дальше по коридору вплоть до комнаты, в которой жили Рея и Хизер.

Она подошла к ней и увидела, что дверь заперта и заклеена полицейской лентой.

Райли вдруг ощутила жуткое любопытство.

Каково там сейчас?

Вымыли ли комнату с тех пор, как она видела её в последний раз?

Или кровь Реи всё ещё там?

Райли испытывала чудовищное искушение проигнорировать ленту, открыть дверь и войти внутрь.

Она знала, что нельзя поддаваться ему. И, конечно, дверь заперта.

Но всё же...

Почему мне вообще хочется это сделать?

Она стояла у двери и пыталась понять своё таинственное желание. Она начала понимать, что это как-то связано с самим убийцей.

Она никак не могла отогнать от себя мысль: «Если я открою дверь, я проникну к нему в разум».

Конечно, это была полная бессмыслица.

И эта идея – заглянуть в разум убийцы – была жуткой сама по себе.

«Почему?» – продолжала она спрашивать себя.

Почему она хочет понять убийцу?

Какого чёрта она вообще испытывает такое неестественное любопытство?

Впервые с того времени, как всё это произошло, Райли вдруг почувствовала, что боится...

... но не за себя, а себя.

Глава шестая

Утром следующего понедельника Райли неуверенно опустилась на стул на занятии по психологии.

Это был первый урок, на который она пришла после убийства Реи четыре дня назад.

И это был тот самый предмет, к которому она готовилась в тот роковой вечер, когда они с подругами пошли в Хижину кентавра.

Народу на уроке почти не было – многие из студентов Лантона не чувствовали себя готовыми приступить к учёбе. Труды была на паре, но Райли знала, что её соседке тоже не по себе от этого всеобщего стремления «войти в колею». Все студенты необычно тихо расселись по местам.

От вида профессора Брента Хеймана, входящего в комнату, Райли стало чуть легче. Он был молод и выглядел довольно привлекательно в официальном вельветовом костюме. Она вспомнила, как Труды говорила Рее: «Райли хочет впечатлить профессора Хеймана. Скажу тебе по секрету: она к нему неровно дышит».

Райли поморщилась от воспоминания.

Ей совершенно не хотелось считать, будто она влюблена в него.

Просто он был её преподавателем с тех пор, как она поступила сюда на первый курс. В то время он был ещё не профессором, а аспирантом, но и тогда она считала его превосходным учителем – информативным, энергичным, а иногда и забавным.

Сегодня доктор Хеймана с очень серьёзным видом положил свой портфель на стол и посмотрел на студентов. Райли поняла, что он перейдёт сразу к делу.

– Знаете, в этой комнате есть слон. И все мы знаем, какой. Нужно прояснить этот вопрос и открыто всё обсудить.

Райли затаила дыхание. Она была уверена, что ей не понравится то, что будет происходить дальше.

Тут Хейман сказал:

– Кто-то из присутствующих здесь знал Рею Торсон? Не просто видел и пересекался в кампусе, а знал по-настоящему. Как друга.

Райли осторожно подняла руку, как и Труды. Больше рук в аудитории не было.

Тогда Хейман спросил:

– Какие чувства вам пришлось испытать с того времени, как ваша подруга была убита?

Райли поморщилась.

В конце концов, именно этот вопрос репортёры задавали Кэсси и Джине в пятницу. Райли удалось избежать репортёров, но неужели ей придётся отвечать теперь?

Она напомнила себе, что находится на уроке психологии, а здесь им часто приходилось иметь дело с подобными темами.

Тем не менее, Райли гадала: «С чего вообще начать?»

Услышав голос Труды, она выдохнула с облегчением.

– Вина. Я могла это предотвратить. Мы были вместе в Хижине кентавра, когда это произошло. Но я даже не заметила, как она ушла. Если бы я проводила её до дому...

Голос Труды оборвался. Райли собрала силу воли и заговорила:

– Я чувствую то же, – сказала она. – В тот вечер я ушла от остальных и сидела одна в баре. Я не видела Рею. Но если бы видела...

Райли сделала паузу, а затем продолжила:

– Так что я тоже чувствую вину. И ещё кое-что. Эгоизм, что ли. Потому что я хотела побыть одна.

Доктор Хейман кивнул. С сочувственной улыбкой он сказал:

– Так что никто из вас не проводил Рею домой.

Затем он добавил:

– Грех упущения.

Фраза поразила Райли.

Ей показалось это неподходящим описанием тому, чего не удалось сделать Райли и Трудю. Слово прозвучало таким безобидным, лишённым гнёта и отчаяния, едва ли относящимся к вопросу жизни и смерти.

Но, конечно, это действительно было так.

Хейман окинул взглядом аудиторию.

– А остальные? Вы когда-нибудь делали – точнее, не делали – нечто подобное в похожей ситуации? Вы когда-нибудь, скажем, позволяли своей подруге пойти куда-то одной, хотя по совести говоря, вам следовало проводить её? Или просто пренебрегали чем-то, что могло быть очень важно для чьей-то безопасности? Не забирали у друга ключи от машины, когда он слишком много выпил? Игнорировали ситуацию, которая могла привести к чьей-то травме или даже смерти?

Среди студентов пробежал шепоток.

Райли поняла, что вопрос очень сложный.

В конце концов, если бы Рею не убили, ни Райли, ни Труды ни на мгновение не задумались бы о своём «грехе упущения».

Они бы просто об этом забыли.

Было совершенно неудивительно, что по крайней мере некоторые студенты не могли вспомнить, попадали ли они в подобные ситуации. Райли сама не могла бы с точностью сказать, были ли и другие случаи, когда она обошла вниманием чью-либо безопасность.

Неужели, если не элементарное везение, она несла бы ответственность ещё за несколько смертей?

Спустя несколько мгновений вверх поднялось несколько неуверенных рук.

Тогда Хейман сказал:

– А что же остальные? Сколько из вас просто не могут точно вспомнить?

Практически все остальные студенты подняли руки.

Хейман кивнул и сказал:

– Ну что ж, ладно. Большинство из вас могли совершить точно такую же ошибку в какой-то момент своей жизни. Но сколько из вас чувствуют вину за свои поступки или за то, что вам следовало сделать, но вы не сделали?

Шепотки в классе стали ещё более сконфуженными, кто-то охнул.

– Что? – спросил Хейман. – Неужели никто? Почему же?

Одна из девочек подняла руку и, запинаясь, произнесла:

– Ну... тут другое, ведь... мне кажется, что... ведь никого тогда не убили!

Класс одобрительно загудел.

Райли заметила, что в аудиторию вошёл ещё один человек – то был доктор Декстер Циммерман, глава психологического факультета. Похоже, Циммерман стоял за дверью на протяжении всей дискуссии.

Райли приходилось посещать пары, которые вёл Циммерман в прошлом семестре – то была социальная психология. Он был пожилым, вечно взъерошенным и добродушным мужчиной. Райли знала, что доктор Хейман считает его своим наставником и даже боготворит его, как и многие студенты.

Что же касается самой Райли, то её чувства о профессоре Циммермане были скорее смешанными. Он действительно умел вдохновить, но почему-то она относилась к нему иначе, чем большинство его учеников, хотя и сама не понимала, почему.

Хейман объяснил классу:

– Я попросил доктора Циммермана заглянуть к нам и принять участие в сегодняшней беседе. Я думаю, он нам очень поможет. Это самый проницательный человек из всех, что я когда-либо знал.

Циммерман смущённо рассмеялся.

Хейман спросил его:

– Так что вы думаете о том, что только что услышали от моих студентов?

Циммерман наклонил голову и задумался на мгновение.

– Что ж, по крайней мере некоторые из них полагают, что к этому случаю приложимы иные моральные нормы. Если вы пренебрегаете помощью кому-то и он умирает или травмируется – вы поступили плохо, но если всё проходит без последствий, то всё нормально. Однако я не вижу разницы. Поведение идентично. Разные последствия не влияют на тот факт, что поведение было правильным или неправильным.

В ответ на позицию Циммермана в аудитории воцарилась полнейшая тишина.

Хейман спросил Циммермана:

– Значит ли это, что все присутствующие должны испытывать чувство вины точно так же, как и Райли с Трудиди?

Циммерман пожал плечами.

– Может быть, как раз наоборот. Разве чувство вины приносит какую-либо пользу? Разве оно способно вернуть бедную девушку? Возможно, более уместно для всех нас успокоиться на этот счёт.

Циммерман вышел перед столом и обвёл взглядом студентов.

– Обращусь к тем, кто не был особенно близок к Рее. Что вы сейчас испытываете к двум её подругам – Райли и Трудиди?

Какое-то время все молчали.

Затем Райли с изумлением услышала всхлипы, нарушившие тишину аудитории.

Какая-то девушка произнесла сдавленным голосом:

– О, мне их так жаль...

Другая произнесла:

– Райли и Трудиди, мне бы очень хотелось, чтобы вы не чувствовали своей вины. Не надо. То, что произошло с Реей, было ужасно. Не могу представить, какую боль вы сейчас испытываете...

Остальные студенты эхом выразили своё согласие с высказавшимися.

Циммерман понимающе улыбнулся классу.

– Думаю, большинство из вас в курсе, что я специализируюсь на преступной патологии. Всю свою жизнь я старался понять ум преступника. И последние три

дня я пытался разобраться в этом преступлении. И пока я уверен в одном: у убийцы были личные мотивы. Убийца знал Рею и хотел её смерти.

Райли снова изо всех сил старалась уложить эту мысль в голове.

Кто-то настолько ненавидел Рею, что решился убить её?

Тогда Циммерман добавил:

– Как бы жутко это ни звучало, я хочу убедить вас в одном: больше убийств не будет. Рея была его целью, а не кто-либо ещё. И я совершенно уверен, что убийца скоро будет найден.

Он оперся на край стола и сказал:

– Могу сказать вам вот что: где бы сейчас ни находился убийца, что бы он ни делал, он не чувствует то, что вы чувствуете. Он не способен испытывать сочувствие к страданиям других людей, не говоря уже об истинной эмпатии, которую я ощущаю в этой аудитории.

Он написал на доске слова «симпатия» и «эмпатия» и спросил:

– Кто-нибудь может напомнить мне различия между этими двумя словами?

Райли немного удивило то, что руку подняла Труды.

– Симпатия – это когда тебе важно, что чувствует другой человек. Эмпатия – это когда ты полностью разделяешь чувства другого.

Циммерман кивнул и записал определения Труды.

– Точно, – подтвердил он. – Так что я предлагаю всем нам отбросить чувство вины. Сфокусируйтесь вместо него на нашей способности испытывать эмпатию. Она отличает нас от жутких монстров, которые есть в этом мире. И она очень ценна – особенно в такие моменты, как этот.

Хейман был доволен наблюдениями Циммермана. Он сказал:

– Если вы не против, предлагаю закончить на этом на сегодня. Это была тяжёлая дискуссия, но, надеюсь, она принесла вам пользу. Просто помните, что все вы испытываете сейчас довольно сильные эмоции – даже те, кто не был особенно близок с Реей. Не ожидайте, что скорбь, шок и ужас уйдут мгновенно. Пусть они идут своим чередом. Они являются частью выздоровления. И не стесняйтесь обращаться за помощью к школьным психологам. Или друг к другу. Или же ко мне и доктору Циммерману.

Когда студенты встали из-за столов, чтобы уйти, Циммерман сказал:

– А по пути обнимите Райли и Трудю. Им это сейчас важно.

Впервые за всё время урока Райли почувствовала раздражение.

С чего он взял, что мне нужны объятия?

На самом деле, это было последнее, чего ей сейчас хотелось бы.

Она вдруг вспомнила, что ей претило в докторе Циммермане, когда она ходила к нему на пары: он был слишком мелодраматичным, слишком слащавым, и он любил заставлять своих студентов обниматься.

Для криминального психолога это выглядело странным.

Как и для человека, хвастающего своей эмпатией.

В конце концов, откуда ему знать, хотят ли они с Трудю, чтобы их обнимали, или нет? Он даже не поинтересовался!

Разве это признак эмпатии?

Райли невольно подумала, что он пустозвон.

Однако она стоически выдержала всё время, когда один за другим студенты сочувственно обнимали её. Кто-то плакал. А ещё она видела, что Труды вовсе не возражает против всего этого внимания и сквозь слёзы улыбается в ответ на каждое объятие.

«Возможно, дело во мне», – подумала Райли.

Неужели с ней что-то не так?

Возможно, её чувства отличаются от того, что испытывают другие люди.

Вскоре с объятиями было покончено, и почти все ученики вышли из комнаты, включая Труды. Доктор Циммерман тоже уже ушёл.

Райли была рада, что ей выпал момент остаться наедине с доктором Хейманом. Она подошла к нему и сказала:

– Спасибо, что разъяснили всё насчёт вины и ответственности. Мне правда было важно это услышать.

Мужчина улыбнулся и сказал:

– Был рад помочь. Я знаю, что тебе сейчас приходится очень нелегко.

Райли опустила голову, собираясь с духом, чтобы сказать то, что очень хотела.

Наконец, она произнесла:

– Доктор Хейман, вы, наверное, уже не помните, но я была на вашем курсе «Введение в психологию» на первом курсе.

– Я помню, – сказал он.

Райли проглотила нервозность и сказала:

– Так вот мне всегда хотелось сказать вам... это вы вдохновили меня на то, чтобы специализироваться на психологии.

Хейман посмотрел на неё слегка удивлённо.

– Ух ты, – сказал он. – Я очень этому рад. Спасибо.

Несколько неловких секунд они просто стояли и смотрели друг на друга. Райли от души надеялась, что не выглядит дурой.

Наконец, Хейман сказал:

– Знаешь, я давно заметил тебя в классе – работы, которые ты пишешь, вопросы, которые задаёшь, идеи, которыми делишься с остальными. У тебя острый ум. И у меня такое ощущение... что у тебя есть вопросы о том, что случилось с твоей подругой, которые остальным ребятам даже в голову не приходят – а может быть, они не хотят о них думать.

Райли с трудом сглотнула. Конечно же, он был прав, как будто умел читать её мысли.

«Вот это истинная эмпатия», – подумала она.

Она вернулась мыслями к ночи убийства, когда она стояла у комнаты Реи, желая войти внутрь и чувствуя, что если только она войдёт в этот момент в комнату, она сможет узнать нечто очень важное.

Но тот момент давно ушёл. Когда Райли всё-таки удалось войти туда, там уже было убрано и всё выглядело так, будто в ней ничего не произошло.

Она медленно проговорила:

– Я очень хочу понять... почему. Я очень хочу это понять...

Её голос оборвался. Отважится ли она сказать Хейману – или кому-либо другому – всю правду?

Что она хочет понять мышление человека, который убил её подругу?

Что она хочет проявить к нему эмпатию?

Она выдохнула с облегчением, когда Хейман кивнул, по-видимому, поняв её.

– Я понимаю, что ты чувствуешь, – сказал он. – Меня тоже посещали такие мысли.

Он открыл ящик стола, достал оттуда книгу и вручил её Райли.

– Можешь взять почитать, – предложил он. – Она отлично подходит для начала.

Книга называлась «Тёмный разум: разоблачение личности преступника».

К удивлению Райли автором был указан сам доктор Декстер Циммерман.

Хейман сказал:

– Этот человек гениален. Ты даже представить не можешь, сколько ценных сведений содержит эта книга! Просто прочти её. Она может изменить твою жизнь. Как изменила мою.

От благородного жеста Хеймана Райли переполнили эмоции.

– Спасибо! – сказала она робко.

– Не стоит благодарности, – ответил Хейман с улыбкой.

Райли вышла из комнаты и бросилась бежать в сторону библиотеки, так ей не терпелось поскорее открыть книгу.

Однако её тревожило одно: в какую же сторону изменится её жизнь – к хорошему или плохому?

Глава седьмая

В университетской библиотеке Райли села в укромном уголке. Она положила перед собой книгу и ещё раз прочла название: «Тёмный разум: разоблачение личности преступника», автор – доктор Декстер Циммерман.

Она сама не знала почему, но была рада, что решила начать читать книгу здесь, а не в комнате в общежитии. Возможно, она просто не хотела, чтобы её прерывали или спрашивали, что она читает и почему.

А может быть, дело в другом...

Она прикоснулась к обложке и испытала странное чувство.

Страх?

Нет.

С чего бы ей бояться книги?

Тем не менее, её терзали дурные предчувствия, как будто она собиралась сделать что-то запрещённое.

Она открыла книгу и взгляд её упал на первое предложение...

Убийца имеет склонность к убийствам задолго до совершения первого преступления.

Прочитав пояснение к этому высказыванию, Райли почувствовала, что проваливается в тёмный и страшный мир, мир незнакомый, но странным образом притягивающий её, приглашающий разобраться в нём.

Переворачивая страницы, она знакомилась с одним преступлением за другим.

Она познакомилась с Теодором Казински, также известным как Унабомбер, который с помощью взрывчатых веществ убил три человека и ранил двадцать три.

Следом шёл Джон Уэйн Гейси, любивший наряжаться клоуном и развлекать детей на вечеринках и благотворительных мероприятиях. В сообществе его любили и уважали, не подозревая о том, что он втайне изнасиловал и убил тридцать три мальчика и парня, тела многих из которых он спрятал под полом своего дома.

Райли особенно поразил Тед Банди, который в итоге признался в совершении тридцати убийств, хотя их наверняка было больше. Привлекательный и харизматичный, он подходил к своим жертвам в общественных местах и с лёгкостью завоёвывал их доверие. Он описывал себя как «самого бессердечного сукина сына, которого вы только можете встретить». Однако женщины, которые были им убиты, не были способны распознать его жестокость до тех пор, пока не становилось слишком поздно.

Книга просто кишела информацией о таких убийцах. Банди и Гейси были невероятно умными, а Казински и вовсе вундеркиндом. Как Банди, так и Гейси были воспитаны жестокими, безжалостными людьми и пережили зверское половое насилие в молодые годы.

Но Райли никак не могла понять одного: что всё же превратило их в убийц? Многие люди получили детские травмы, но не прибегли к насилию.

Она стала рыться в тексте доктора Циммермана в поисках ответов.

По его мнению, убийцы умели отличать плохое от хорошего, а также осознавали возможные последствия своих действий. Однако они были самозванцами, симулировавшими эмпатию и прочие первичные эмоции, из-за чего их так сложно было вычислить, а также отличались обаянием и умели расположить к себе.

Тем не менее, иногда можно было заметить тревожные признаки. Например, психопатами зачастую становились те, кто любил власть и контроль. Потенциальный убийца считал, что добьётся высоких, нереалистичных целей, не

прилагая много усилий, как будто успех положен ему по праву. Он прибегал к любым средствам для достижения этих целей – не гнушаясь даже самыми неблагоприятными и жестокими. Как правило, преступник винил в своих проблемах других, а ещё легко и часто врал.

От всей информации и материалов Циммермана у Райли закипела голова.

Но читая всё дальше, она поняла, что до сих пор размышляет над первой строкой.

Убийца имеет склонность к убийствам задолго до совершения первого преступления.

Хотя все убийцы различались по многим параметрам, Циммерман, кажется, пытался доказать, что существует особый тип людей, которым предопределенно убивать.

Почему же таких людей нельзя найти и остановить ещё до того, как они встанут на путь насилия?

Райли не терпелось продолжить читать и выяснить, даст ли Циммерман ответ на этот вопрос, но она взглянула на часы и в шоке осознала, что слишком много времени провела в библиотеке, попав под чары книги, и рискует опоздать на следующее занятие.

Она вышла из библиотеки и пошла по кампусу, прижав к груди книгу Циммермана. Примерно на полпути до корпуса она не смогла преодолеть соблазн и, раскрыв книгу, стала читать на ходу.

Вдруг она услышала мужской голос...

– Эй, осторожней!

Райли застыла как вкопанная и подняла взгляд.

На тротуаре прямо перед ней стоял и улыбался во весь рот Райан Пейдж.

Казалось, что рассеянность Райли забавляет его. Он сказал:

– Интересную же книгу ты должно быть читаешь, раз чуть не врезалась в меня. Можно мне взглянуть?

Залившись краской, Райли протянула ему книгу.

– Я впечатлён, – сказал Райан, пролистав несколько страниц. – Декстер Циммерман – прямо гений. Я не занимаюсь уголовным правом, но я ходил на пару его лекций и был просто потрясён. Я прочёл несколько его книг, но не эту. Она так хороша, какой кажется?

Райли просто кивнула.

Улыбка Райана потухла.

– Это ужасно – то, что случилось с той девочкой ночью в четверг.... Ты её знала?

Райли кивнула и сказала:

– Мы с Реей жили в одном общежитии.

Райан был в шоке.

– Оу, мне так жаль. Тебе сейчас очень тяжело, я понимаю.

На мгновение у Райли в голове пронёсся крик, разбудивший её той страшной ночью, вид Хизер на коленях в коридоре, кровь на полу комнаты, широко раскрытые глаза Реи и её перерезанное горло...

Она вздрогнула и подумала: «Нет, не понимаешь».

Райан покачал головой и сказал:

– Сейчас весь кампус на взводе – с тех самых пор, как это произошло. Копы даже заявили ко мне той ночью, разбудили и стали задавать всевозможные

вопросы. Можешь представить?

Райли поморщилась.

О да, она может. В конце концов, именно она назвала имя Райана полиции.

Но стоит ли признаться в этом? Может, извиниться?

Пока она раздумывала над этим, Райан пожал плечами и сказал:

- Думаю, они опрашивали очень многих. Я слышал, что она была в Хижине кентавра той ночью, и я там тоже был. Копы просто делают свою работу, это понятно. И я очень надеюсь, что они поймают негодяя, который это сделал. Так или иначе, то, что случилось со мной – мелочи, по сравнению с твоими испытаниями. Мне очень, очень жаль.

- Спасибо, – сказала Райли, глядя на часы.

Ей очень не хотелось быть грубой. На самом деле, она очень надеялась как-нибудь снова врезаться в этого симпатичного парня. Но прямо сейчас ей пора, а то она опоздает на урок – кроме того, она сейчас не в том настроении, чтобы наслаждаться компанией даже Райана.

Райан вернул ей книгу, как будто почувствовав её эмоции. Затем он вырвал листочек из блокнота и что-то быстро написал.

Немного смущённо он сказал:

- Послушай, надеюсь, я не слишком наглею, но... я просто хотел дать тебе свой номер телефона. Может быть, ты как-нибудь захочешь поболтать. Или нет. Решать тебе.

Он вручил ей листочек и добавил:

- Имя я тоже написал – если ты забыла.

– Райан Пейдж, – сказала Райли. – Я помню.

Она продиктовала ему свой номер. Она переживала, что может выглядеть бесцеремонной, диктуя ему номер вместо того, чтобы записать его самой. Её действительно очень радовала мысль о том, что она может снова увидеть его, просто сейчас ей было трудно быть приветливой с кем-то новым.

– Спасибо, – сказала она, положив листок в карман. – До встречи.

Она пробежала мимо Райана в сторону корпуса и услышала за спиной, как он проговорил:

– Буду очень ждать.

*

Остаток дня Райли читала книгу Циммермана урывками всякий раз, когда у неё появлялась минутка. Весь день она гадала, может ли убийца Реи быть как Тед Банди – очаровательным мужчиной, которому удалось войти в доверие к Рее?

Она вспомнила, что сказал доктор Циммерман утром на уроке: «Убийца был знаком с Реей и желал её смерти».

И в отличие от Банди, убийца Реи покончил с этим. Он не будет искать новых жертв.

По крайней мере, по мнению доктора Циммермана.

«Он был в этом полностью убеждён», – вспомнила Райли.

Интересно, откуда у неё такая уверенность?

Позднее тем вечером Райли и Труды молча делали домашнюю работу в своей комнате в общежитии, когда Райли начинала ощущать беспокойство и нетерпение, сама не зная, почему.

Наконец, она встала из-за стола, натянула куртку и направилась к двери.

Труди подняла взгляд от тетради и спросила:

- Ты куда?

- Не знаю, - ответила Райли. - Просто хочу прогуляться.

- Одна? - спросила Труди.

- Да.

Труди захлопнула учебник и встревоженно посмотрела на Райли.

- Ты уверена, что это хорошая идея? - спросила она. - Давай, я пойду с тобой. Или вызови службу сопровождения кампуса.

Райли вдруг взорвалась.

- Труди, это просто смешно! - выпалила она. - Я всего лишь хочу немного прогуляться. Мы не можем жить в вечном страхе, что произойдёт нечто ужасное. Жизнь продолжается!

Райли сама поразилась тому, как резко она это сказала. И по лицу Труди она видела, что обидела подругу.

Стараясь говорить мягче, Райли произнесла:

- В любом случае, ещё совсем не поздно. И я не буду долго. Со мной всё будет хорошо, обещаю.

Труди ничего не ответила. Она молча открыла книгу и снова стала читать.

Райли вздохнула и вышла в коридор. Там она остановилась на несколько мгновений.

Куда я собираюсь пойти?

Что я хочу делать?

Постепенно она поняла...

Я хочу пойти назад.

Она хотела понять, как умерла Рея.

Глава восьмая

Вопросы о смерти Реи всё ещё крутились в голове Райли, когда она молча выпрямилась и посмотрела назад и вперёд по коридору общежития.

Здесь всё началось.

В её памяти всплыл вечер четверга, тот момент, когда она неохотно согласилась пойти с подругами в Хижину кентавра.

Она только что надела джинсовую куртку на открытый топик и вышла в коридор. Там Труд и Рея торопили на прогулку остальных девочек – Кэсси, Джину и Хизер.

Райли вспомнила гул возбуждения в воздухе – предвкушение пьянки, танцев и, возможно, новых знакомств.

Ещё она вспомнила, какой чужой чувствовала себя среди всех.

По следам их компании она пошла по коридору и вышла на улицу.

Там уже было темно – не так темно, как было той ночью, но фонари вдоль тротуара уже горели, так что Райли было нетрудно представить, как всё выглядело в тот раз.

Она пошла той же дорогой, что и тогда, вспоминая, как плелась позади остальных и как ей хотелось вернуться обратно в общагу к учёбе. Кэсси, Джина и Хизер шли гурьбой, болтая и хихикая. Рея и Труды шагали рядом, шутливо щипая друг друга в бока и бросая шутки, которые Райли даже не старалась расслышать.

Выходя с территории кампуса на соседнюю улицу, Райли продолжала визуализировать всё, что произошло той ночью. Вскоре она подошла ко входу в Хижину кентавра. Она вспомнила, как утонула в шумном, дымном баре.

Когда она вошла туда теперь, народу внутри было гораздо меньше, чем в ту ночь. Кроме того, было гораздо тише. На музыкальном автомате играла песня Аланис Мориссетт «Uninvited», достаточно тихо, чтобы Райли могла расслышать стук бильярдных шаров неподалёку. Над пустым танцполом не было движущихся огней и светомузыки.

Однако Райли могла живо припомнить темноту и хаотичность той ночи – как во всю мощь орала «Whiskey in the Jar» так, что стены вибрировали, как Хизер, Кэсси и Джина отправились напрямик в бар, а Труды схватила Райли и Рею за руки и крикнула сквозь музыку: «Пошли, давайте танцевать!»

Стоя и глядя на пустой танцпол, Райли вспомнила, как покачала головой и отняла руку, а Труды с обиженным видом показала ей язык и пошла танцевать с Реей.

Неужели это был последний раз, когда Райли видела Рею – живой?

Она вспомнила, как одна спустилась по лестнице. В следующий раз она увидела подруг только тогда, когда они, захмелевшие, шатаясь, спускались по лестнице, а Труды несла полный кувшин пива.

Райли спросила Труды: «А где Рея?»

Труды не знала, но одна из девочек – кажется, Хизер, – сказала, что Рея уже пошла в общагу.

Райли с трудом сглотнула, поняв, что да, последний раз она видела Рею живой именно здесь, на танцполе.

Её снова захлестнуло чувство вины, вся неизбежность слова если...

Если бы я осталась танцевать с ними...

Но она напомнила себе, что говорил насчёт вины доктор Циммерман: чувство вины не вернёт Рею.

«Вместо этого сосредоточься на способности к эмпатии», – повторила она себе его слова.

Интересно, не этим ли она как раз сейчас занимается, проживая то, что они с подругами делали в ту ночь?

Неужели она пытается проявить эмпатию?

И если да, то к кому?

Она не имела представления.

Всё, что она знала, это что с каждой секундой любопытство её растёт.

Она просто хотела знать, сама толком не понимая, что хочет выяснить.

Райли отвернулась от танцпола и заметила пару ребят, игравших в бильярд. Одним из них был Гарри Рэмплинг, футболист, который подошёл к ней в баре в ту ночь.

Райли заметила, что Гарри взмахнул кием, но ни один из шаров не попал в лунку. Райли поняла, что попытка была слабая – сама она довольно неплохо играла в бильярд.

Тут Гарри встретился с ней глазами и насмешливо ухмыльнулся.

Он наклонился к своему сопернику, который уже собирался сделать свой ход, и что-то прошептал ему на ухо, глядя на Райли. По фальшивому смеху парней Райли поняла, что то, что сказал о ней Гарри, было грубым и обидным.

Она покраснела от злости. Ей отчаянно хотелось подойти и выяснить, что сказал о ней Гарри, а затем потребовать его извинений.

Но ей не хотелось отвлекаться от своей задачи.

Так что вместо этого она просто задержала на нём взгляд на несколько мгновений, гадая, заявила ли к нему полиция той ночью. В конце концов, его имя она тоже назвала шефу полиции, как и имя Райана.

Но тут она вспомнила одобрительный вид Хинтца при упоминании имени Гарри и его недовольство, когда Райли сказала, что отшила парня. Конечно, шеф слишком высокого мнения об этом «футбольном гении», чтобы даже подозревать его в убийстве. Интересно, насколько он прав?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/nablyudaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)